

# Причины ввода федеральных сил в Чечню в историографии: версии и трактовки

**Малишевский Николай Николаевич** — кандидат политических наук, докторант кафедры истории России Российского университета дружбы народов.

УДК 323:327(470+571)

Статья посвящена существующим в современной историографии подходам к раскрытию сущности и причин вооруженного конфликта в Чечне. Рассматриваются версии трактовки обстоятельств, обусловивших силовое вмешательство федеральных сил в чеченский конфликт на стороне антидудаевской оппозиции. Также освещены версии причин и подоплека начала контртеррористической операции на территории Чеченской Республики.

## Ключевые слова

Версии причин, введение федеральных сил в Чечню, первая чеченская кампания, вторая чеченская кампания, активные фазы боевых действий, концепция «вооруженного мятежа», концепция «национального движения», гетерогенность трактовок причин, историография вооруженного конфликта.



**Т**рактовки причин введения федеральных сил (ФС) в Чечню в ходе первой и второй чеченской кампаний в русскоязычной историографии можно свести к двум противоположным версиям-подходам, второй из которых сформировался в либеральной публицистике тех лет.

1. В Чечне имел место незаконный вооруженный переворот и утвердился паравоенный режим, бросивший вызов Российскому государству и его армии. Сам конфликт является непосредственным следствием «цепи ошибок и преступлений» [1], совершенных политическими лидерами России (версия российских властей, военных и большей части общества, включая многих чеченцев).

2. Россия, точнее федеральные власти, совершила агрессию против Чечни, поэтому со стороны населения последней имеет место освободительная война против российской оккупации, обусловленная помимо прочего «вековым про-

тивостоянием» двух цивилизаций [2] (версия части чеченцев и авторов резолюций Совета Европы по Чечне).

## Первая чеченская кампания

Все прослеживаемые концепции конфликта (кроме официальной), относящиеся к первой активной фазе (первой чеченской кампании), озвученные в конце 1994 — начале 1995 г., возлагают основную долю вины за происшедшее на исполнительную власть Российской Федерации, которая, по мнению исследователей, «в истории с Чечней не получила общественной поддержки потому, что, во-первых, даже не пыталась заручиться ею; во-вторых, даже не объяснила толком обществу, „за что воюем“; в-третьих (это, пожалуй, главное), задолго до начала операции лишилась общественного доверия, многократно обманывая его в давнем и недавнем прошлом» [3]. Выделяют следующие основные версии трактовки причин, обусловивших силовое вмешательство феде-



Фото: TASS:Archive / Александр Неменов. Война в Чечне, 1996 г.

рального центра в чеченский конфликт на стороне антидудаевской оппозиции.

*1. Официальная версия.* Режим Д. Дудаева был изначально нелегитимным и криминальным. Возможности политического урегулирования без применения силы были исчерпаны из-за отказа чеченского лидера вести конструктивные переговоры. Военная сила была применена в меру необходимости для разоружения незаконных вооруженных формирований (НВФ). Конечной целью действий федеральных властей стало восстановление конституционного порядка и законности, защита населения Чечни от криминальных элементов [4].

*2. Консервативно-патриотическая версия.* Руководство страной впервые с момента развала Советского Союза посредством решения о вооруженной борьбе против сепаратистов с задействованием армии и правоохранительных органов начало отстаивать в Чечне государственные интересы России, дав

«русский ответ на вызов истории» [5] и превратив республику в «первый несданный (внешним и внутренним деструктивным силам) рубеж» [6].

*3. Либеральная версия.* Возлагает вину за кровопролитие на некую группировку в высшем руководстве России (в первую очередь в силовых структурах), отвергающую пути мирного урегулирования конфликта и стремящуюся силой подавить чеченцев, дабы укрепить пошатнувшееся положение в структурах власти, военной победой приккрыть собственные ошибки. Первоначально озвучена Г.Э. Бурбулисом, утверждавшим, что Б.Н. Ельцин пришел к мысли о введении федеральных сил в Чечню под влиянием силовиков Степашина, Грачева, Егорова и Лобова, осуществивших в течение 1993 г. акцию по мирному решению чеченской проблемы через культивирование внутричеченской оппозиции и задействование многих средств — денежных, материальных и человеческих. Именно они, по мнению Бурбулиса, внушили Ельцину надежду

на то, что оппозиция в нужный срок произведет смену политической власти на территории Чечни и Дудаев будет нейтрализован, но, когда 20 ноября после введения бронетехники в Грозный она потерпела крах, нужно было немедленно искать способ уйти от ответственности, и оказалось, что единственный способ — предложить авантюрный план блицкрига. Выступая на заседании комиссии «Большая Европа» 16 января 1995 г. Г.Э. Бурбулис заявил: «Для этой четверки психологически это была единственная возможность уйти от ответственности и переложить ее на президента, поскольку в рамках закона возможность таких действий полностью связана с его личным решением». Почему Борис Николаевич согласился? К концу 1994 г. он оказался в дискомфортной ситуации, потеряв всякую социальную базу, опору на политические структуры и поддержку народа. Но за психологией стояли и реальные интересы части ВПК, бюрократии и собственников. Был прицел на выборы. Чечня «в последние три года превратилась

в уникальный полигон, где удовлетворяли свои интересы многие и многие структуры, корпоративные объединения, в том числе и из состава высших органов российской власти» [7, 8]. В конце 1994 — начале 1995 г. ряд СМИ определенной направленности, используя высказывания С.А. Ковалева и других официальных лиц, наиболее широко поддерживали и пропагандировали именно эту точку зрения. Такая версия нашла в тот момент и наибольшее распространение в обществе [3].

*4. Версия профессиональных исследователей-историков.* Фактически смыкается с либеральной, так как в соответствии с ней «первый этап силового противостояния федерального Центра и Чеченской Республики охватывает период, когда население РФ было деморализовано распадом СССР, нарастающими социально-экономическими трудностями и явным политическим коллапсом системы власти. Российское руководство в этот период попыталось найти выход в организации „маленькой победоносной войны“ с мятежной Чеченской Республикой Ичкерией». В отличие от сторонников либеральной версии ученые-историки видят «предпосылки современного российско-чеченского конфликта в том, что на волне общедемократического и национального движения к власти в регионе прорвалась маргинальная по своей природе группа национал-радикалов, которая, пытаясь сохранить узурпированную власть и собственность, спровоцировала гражданскую войну. В результате под флагом идеи национального возрождения, независимости был совершен очередной передел власти и собственности в корпоративных интересах.

*5. Радикальная версия военных аналитиков.* Руководство страны использовало силовой метод решения чеченского вопроса как пролог к ужесточе-

нию внутренней политики. Конечная цель — закрепление существующего властного положения и вытекающих последствий, в первую очередь в сфере перераспределения и закрепления собственности в монопольном владении тогдашней элиты. Для этого в первой половине 1990-х

### **Под флагом идеи национального возрождения и независимости был совершен очередной передел власти и собственности в корпоративных интересах.**

годов против армии был реализован целый букет акций, в том числе сокращено число заместителей министра обороны, начата сложная игра вокруг подчинения погранвойск, проведена атака на Е. Шапошникова, призванная заставить его назвать фамилии истинных виновников передачи оружия Д. Дудаеву, неоднократно проводились ревизии 14-й армии А.И. Лебеда, общественное мнение подталкивалось к идее чистки армии, была развернута кампания против министра обороны П.С. Грачева и коррупции в армии (решавшая три основные задачи: окончательно привязать министра и поставить его в полную зависимость от администрации президента, осуществлять постоянный прессинг и вызвать чувство неуверенности у ряда ведущих руководителей Министерства обороны, под эгидой общественного мнения получить право провести в армии преобразования в соответствии с «нужным» сценарием).

Чечне была отведена следующая роль: окончательно дискредитировать армию в глазах населения страны с целью устранения армии как потенциальной угрозы для тогдашней власти (часть армейского руководства не поддержала эту власть в событиях октября 1993 г.). Наряду с дискредитацией и чисткой армии,

приобретшей ключевое значение в свете перехода к режиму личной власти Б.Н. Ельцина, решался и еще один вопрос: нужно было замести следы крупномасштабных афер с экспортом чеченской нефти за пределы России и фальшивыми чеченскими авизо. По мнению военных ана-

литиков, чтобы похоронить их, «война просто необходима „верхам“, ибо более удобного предложения „спрятать концы в воду“ не придумаешь. Кроме того, в условиях практически парализованной национальной экономики этим конфликтом создана „искусственная“ дыра, в которую можно было списать триллионы и сказать: вот почему падает рубль, вот почему мы не можем устроить бездефицитный бюджет, не можем исправить социальные беды» [7].

*6. Версия участника.* Сформулирована офицером ФС В. Мионовым, участником ряда вооруженных конфликтов на постсоветском пространстве и боевых действий в Чеченской Республике в декабре 1994 г. — январе 1995 г., включая бои за г. Грозный: «В Чечне четыре года жили по законам зоны, мы же их сами накормили деньгами, снабдили оружием, воспитали, натаскали в ГРУшных лагерях. Захотели, чтобы они повоевали вместо нас в Осетии, Абхазии — якобы мы здесь ни при чем. Тогда, когда они стали не нужны, надо было их убивать, так нет — надеялись чечена приручить, хрена вам без масла, он и повернул против вас же, московская братва. Одно-го не могу понять, почему это „духи“ спокойно оставили нефтеперегонный завод, да и нам



строго-настрого запрещено там применять какое-либо тяжелое вооружение. Вон авиация весело бомбит жилые кварталы, а Старопромысловский район Грозного — ни-ни. Значит, чья-то собственность, кого-то, кто может министру обороны цыкнуть и сказать, чтобы не смел калечить ее — весь город можешь сравнять с землей, а вот нефтеперегонный не смей. Конечно, когда российский солдат входит в раж, его сложно удержать в рамках, да и не всякий „дух“ знает, что соваться туда нельзя. Он ведь наивно полагает, что сражается за свою сраную независимость, и не подозревает, идиот, что мы с ним просто участники каких-то разборок, обычных уркаганских разборок по сути своей, правда, очень крутых. Один паханенок решил кинуть пахана и основать свое дело, вот пахан и послал свою братву — российскую армию — на разборки. А паханенок, не будь дурак, завизжал о независимости, и его „быки“ тоже поднялись. Вот и пошли разборки, тут уже никто толком и не помнит, из-за чего каша заварилась. Братки мстят друг за друга, а паханы тем временем наваривают „бабки“. Отбирают пенсии и пособия, прикрываясь

войной, а паханенок исламский мир подтягивает дешевой религиозной идеей» [9].

*7. Версия чеченских ополченцев.* Представлена в монографии В.А. Тишкова «Общество в вооруженном конфликте: этнография чеченской войны» [8]. Мнения коренных чеченцев: «Чеченцы в массе своей не хотели воевать. Их втягивали, ввергали в войну против их воли. Лучше всего это можно проследить на примере газавата. Один из самых авторитетнейших в республике богословов, дважды занимавший должность муфтия, еще в самом начале войны заявил, что по самым строгим канонам ислама эта война не является газаватом. Муфтия отстранили, заменили другим, послушным и беспринципным, который менял убеждения как перчатки. Народ ему не поверил. Тогда стали ссылаться на некие закордонные исламские авторитеты, которые ставили чеченскую войну в ряд войн в Югославии, Афганистане, Индии, и объявили чеченцев передовым отрядом борцов за веру...

Я не разбираюсь в богословии, но думаю, что только в самые последние месяцы войны можно го-

ворить о газавате. К тому времени была разрушена вся экономическая и культурная жизнь народа. Абсолютное большинство чеченских семей лишилось своих близких, множество семей погибло полностью. И вот массовые варварские бомбардировки и обстрелы мирного населения под циничные заявления Завгаева о том, что небо Чечни чисто и безоблачно, поставили вопрос о самом существовании народа. Тогда-то часть народа, которая предпочитала быть в стороне, решила погибнуть с оружием в руках. Другого выхода не оставалось».

«Война все же ошеломила. Я был растерян. Бизнес у меня складывался неплохо. Лично я был устроен хорошо. Может быть, поэтому мне казалось, что война быстро кончится. Ну, постреляют, спишут, как водится, технику, имущество, боеприпасы. И на этом дело кончится. Но нет. Проходил месяц за месяцем. Война продолжалась. Поначалу бросили в нее пацанов. Потом я понял, что это было сделано с умыслом, чтобы озлобить народы, вызвать взаимную ненависть. С обеих сторон участвовали контрактники. Я понял, что предстоит массовое убийство мирного населения — иначе большой войны не получится. Зачинщики рассчитывали именно на такую войну. Должно быть, здесь ставились глубокие, далеко идущие цели, а народ был обречен. Когда дело коснулось моего народа в целом, когда я понял, что на его крови многие и многие загребут несметные богатства, закупят виллы и дворцы на Западе, более того, в самой Чечне на костях народа воздвигнут дворцы, я не мог оставаться в стороне».

*8. Версия объективно-критическая.* Решение о наведении конституционного порядка в Чечне с применением силы было законным и оправданным, однако методы его ис-





полнения не продуманы и не соответствовали сложившейся реальной обстановке. Представлена оценками бывших руководителей вооруженных сил СССР — СНГ — РФ. Секретарь Совета министров обороны СНГ, начальник Главного управления международного военного сотрудничества Министерства обороны России генерал-полковник Л.Г. Ивашов: «Сомнение вызывает непродуманность всей чеченской акции. Скорее всего ее организаторы были уверены, что, как и в случае с расстрелом „Белого дома“, им все сойдет с рук, потому что даже не стали просчитывать последствия».

Операция проводилась без соответствующей проработки, наспех, потому иной результат был вряд ли возможен. Те силы, которые были собраны из разных регионов России, просто не могли взаимодействовать без подготовки. Следует учитывать также то обстоятельство, что войска, командование и штабы обучались ведению классических боевых действий, их не учили воевать на своей территории против своего народа». Генерал армии В.И. Варенников, экс-главнокомандующий Сухопутными войсками, руководитель Объединенной груп-

пы МО СССР в Республике Афганистан: «Министр и руководство Министерства обороны не располагали достоверными данными. Отсюда решения, которые не привели к успеху. Ошибкой командования явилось также оставление коридоров. Еще одна причина — уход в тень В. Ерина (главы МВД. — *Примеч. авт.*). Поскольку бронетанковая техника не может иметь успеха в уличных боях без соответствующего прикрытия, то позиция В. Ерина относительно того, что если бандформирования имеют танки и тяжелое вооружение, то следует в обязательном порядке использовать армию, не выдерживает критики» [3, 10].

Генерал-полковник Э.А. Воробьев, экс-заместитель главнокомандующего Сухопутными войсками, депутат Государственной думы: «Дудаев создал хоть и небольшую, но сильную и боеспособную армию, способную к фанатичному сопротивлению. Мы же сделали ставку на десантников без поддержки их пехотой и броней, оставив в тылу, собственно, тех, кто должен был работать по городу, — войска МВД. Но самое печальное то, что у операции не было общего руководства, которое могло бы примирить на месте боевые ам-

биции руководителей силовых министерств» [7].

### **Вторая чеченская кампания**

Что касается второй активной фазы первого периода конфликта (второй чеченской кампании), то в современной российской исторической мысли в концептуальном плане не предложено новых акцентов. Как и в случае с первой чеченской кампанией, доминирующее положение занимают с некоторыми вариациями две противоположные концепции:

- концепция «вооруженного мятежа» и агрессии криминальных элементов (террористов);
- концепция «чеченского национального движения».

Основные трактовки причин, обусловивших начало второй чеченской, можно сгруппировать следующим образом.

1. *Версия, связывающая воедино события 1999 г. в Дагестане и Чечне и проблему транзита каспийской нефти.* Суть аргументов: ситуация в Чечне в 1997–1999 гг. определялась противоборством Москвы и Вашингтона за контроль над «чеченской трубой» — перспективным транзитным маршрутом каспийской нефти на Запад. В эту борьбу вклинилась третья сила, одинаково враждебная и Вашингтону, и Москве: эмиссары «Аль-Каиды», саудовские ваххабиты в лице Хаттаба, Абу аль-Валида и др. Они руководствовались исключительно идеологическими соображениями, главным их мотивом было распространение «ваххабитской революции» на возможно большую территорию Кавказского региона. Воспользовавшись внутренними дрязгами в чеченском руководстве и толкотней основных конкурентов, эта сторона в конечном счете и выиграла, развязав вторую чеченскую. По мнению исследователя Шамсудина Мама-



ева, «отрубленные головы английских инженеров, а затем вторжение в Дагестан — эти два события поставили окончательную точку как в судьбе чеченской „трубы“, так и в соответствующей главе „Большой игры“. Точку вполне закономерную — в отличие от Запада и России, арабским нефтяным шейхам нужна неработающая чеченская труба» [11–13].

2. *Конспирологические версии в ключе теории «предвыборного заговора»* [12, 14–18]. Суть аргументов: причины второй чеченской носят электоральный характер. Взрывы домов в Москве и Волгодонске осенью 1999 г. и рейды отрядов Хаттаба — Басаева на Дагестан были инспирированы спецслужбами как повод к «маленькой победоносной войне», победа в которой должна была стать главным аргументом в пользу В.В. Путина на грядущих выборах президента России и в перспективе — в пользу установления в государстве режима диктатора силовых структур. Среди политиков, имевших прямое отношение в конфликту в Чечне, в поддержку конспирологических версий высказывался экс-секретарь Совета безопасности РФ А.И. Лебедь, который в конце сентября 1999 г. заявил в интервью французской газете *Le Figaro*, что «Басаев и Кремль заключили соглашение», которое привело к вторжению в Дагестан в августе 1999 г. [19].

Отправной точкой конспирологических версий стала публикация в газете «Версия», принадлежавшей холдингу «Совершенно секретно» (им руководил Артем Боровик, вскоре погибший в авиационной катастрофе вместе с чеченским бизнесменом Зией Бажаяевым), статьи «Сговор», появившейся накануне вторжения чеченских НВФ Басаева — Хаттаба в Дагестан. В начале июля 2000 г. «Версия» напечатала расширенный вари-

ант статьи «Сговор» от 3 августа 1999 г. В качестве доказательства встречи была опубликована скверного качества фотография — якобы результат оперативной съемки [15].

По утверждению сославшихся на неназванный «источник во

В 2001 г. в спецвыпуске «Новой газеты» от 27 августа [20] были опубликованы несколько глав из книги «ФСБ взрывает Россию» близкого к Березовскому сотрудника ФСБ Александра Литвиненко (бежавшего на Запад) и американского журналиста Юрия Фельштинско-

## Как и в случае с первой чеченской кампанией, доминирующее положение занимали две противоположные концепции — «вооруженного мятежа» и «чеченского национального движения».

французских спецслужбах» журналистов, в июле 1999 г., накануне вторжения чеченских боевиков в Дагестан, на юге Франции, в поместье международного торговца оружием из Саудовской Аравии Адана Хашогги якобы встретились Ш. Басаев, глава администрации президента Б.Н. Ельцина А.С. Волошин, полковник ГРУ А.В. Суриков, его бывший однополчанин и еще несколько лиц. На французской вилле собравшиеся, согласно этой версии, договорились о том, что отряд Басаева вторгнется в Ботлихский район, затем переместится в Новолакский, а оттуда в Хасавюртовский (именно так, точнее, почти так и произошло).

го. Книга посвящена конспирологической версии о причинах и организаторах серии террористических актов и начале второй кампании в Чечне, ее первое издание было опубликовано в 2002 г. [21] (в 2007 г. в Эстонии она была переиздана на русском языке в существенно расширенном и дополненном виде [22]).

Версия о причастности ФСБ к взрывам в Москве и рейду Басаева в Дагестан сразу же нашла отражение в изданной в 2002 г. в США Институтом Брукингса книге Мэтью Евангелиста *The Chechen Wars: Will Russia Go the Way of the Soviet Union?* [23], уде-



Фото: ИТАР-ТАСС / Константин Тарусов. Ш. Басаев дает пресс-конференцию в больнице Буденновска, 1995 г.

ляющей значительное внимание этой версии с опорой на газетные публикации и книгу Литвиненко и Фельштинского.

В том же 2002 г. версия «предвыборного заговора спецслужб» нашла отражение в литературной форме в опубликованном в России романе А.А. Проханова «Господин Гексоген» [24]. Рецензии на публикацию Проханова отличаются полярностью взглядов — от восторженного восприятия до крайне негативного [25–27]. «Российская газета» назвала Проханова антисемитом и «одиозным публицистом» и осудила писателя, отметил его сближение с Борисом Березовским [28]. Рецензент С.И. Чупринин в журнале «Знамя» с сожалением написал, что роман не стал «грозным обвинительным актом, адресуемым ФСБ, властям, всему путинскому режиму». Напротив, по мнению автора, гипотеза о причастности спецслужб к взрывам жилых домов была дискредитирована и обезврежена, что расценивалось им как «исключительная по своим интенциям победа нынешней власти» [29].

В целом, по мнению российских исследователей, подобные версии «а также их многочисленные вариации в русскоязычных и зарубежных СМИ либеральной ориентации можно отнести к „хорошей беллетристике“, созданной Литвиненко и его британскими соавторами под идейным влиянием Березовского, который никогда не отрицал своих финансовых связей с чеченскими бандитами, в частности с Шамилем Басаевым. Вместо этого он способствовал созданию и распространению собственной, «параллельной» мифологемы «объяснения» причин второй чеченской — о том, как спецслужбы «взорвали Россию» [12, 17].

*3. Версии, увязывающие воедино две предыдущие. Изложены*

в работах К.Г. Мяло [30], С.А. Горяинова [12], Б.Ю. Кагарлицкого. Суть аргументов: «Война в Дагестане наложилась и на противостояние интересов в российском нефтяном бизнесе. С одной стороны, принадлежавшая Борису Березовскому „Сибнефть“ была заинтересована в том, чтобы азербайджанское топливо поступило в Европу как можно позже и стоило бы как можно дороже. При любом раскладе себестоимость добычи нефти на севере куда больше, чем на юге, а поток нефти из Азербайджана будет способствовать падению цен на рынке. В то же время компания „Транснефть“, занимающаяся строительством и эксплуатацией трубопроводов, была заинтересована в азербайджанской нефти, разумеется, при условии, что ей достанется соответствующий контракт. Показательно, что боевые действия в Дагестане совпали с обострением борьбы за контроль над „Транснефтью“. Здесь противоборствующие стороны тоже применили силу — был смещен президент компании Дмитрий Савельев, центральный офис был захвачен полицейским спецподразделением. По сведениям, просочившимся в прессу, Березовский финансировал дагестанский поход Басаева на паях

с саудовскими спонсорами, которые тоже стремились перекрыть поток нефти с Каспия. Если эта информация верна, то можно сказать, что в Дагестане „Сибнефть“ сражалась против „Транснефти“: первая использовала чеченских боевиков, вторая — российскую регулярную армию» [31].

Фактически к данной версии в итоге склонились и авторы газеты «Версия», оказавшейся настойчивой в пропаганде теории басаевско-волошинского «соглашения». 29 февраля 2000 г., то есть за несколько дней до гибели Боровика и Бажаева, авторы газеты писали в статье «Заговор Хасбулатова» [16]: «После того как Хасбулатов известил Кремль о готовящемся перевороте (в Чечне), руководитель администрации президента Александр Волошин, по некоторым данным, спешно встречается во Франции с Шамилем Басаевым. Эту встречу организует для Волошина Антон Суриков, полковник ГРУ, приближенный к властным структурам, а если точнее — приближенный к окружению Евгения Примакова, бывшего шефа федеральной разведки. Сразу после переговоров во Франции Шамиль Басаев осуществляет вторжение в Дагестан. Потом следуют взрывы жилых домов в Москве и других



городах России. Потом — вторая чеченская кампания. Так начинаются войны».

Существенный момент и отличие от предыдущей версии заключается в том, что издание А.Г. Боровика прямо провозгласило ключевой фигурой в развязывании боевых действий не В.В. Путина, а считавшегося «человеком Березовского» Александра Волошина (а в настоящее время — «теневым главой либерального клана» [32], оппозиционного В.В. Путину), что в последующем способствовало провозглашению основным виновником второй чеченской Бориса Березовского [33, 34].

О том, что за развязыванием кровопролития стоит Березовский, начали писать и на Западе. В интервью французской *Le Monde* от 17 сентября 1999 г. А. Масхадов заявил следующее: «Я знаю, что этот человек (Березовский), который связан почти со всеми выплатами выкупа бандитам, находится в полном контакте с Басаевым и Удуговым. Это он оплачивал их телевидение „Кавказ“ и их мобильную связь, которая была использована здесь... Березовский хочет оголить Россию и изгнать ее с Кавказа, но Запад тоже этого хочет... Во время моей последней поездки в Соединенные Штаты я спросил советников президента Клинтона — скажите открыто, что вы хотите? Почему все надо делать через Хаттаба или Березовского? Если то, что вы хотите, не приведет к уничтожению моего народа, можно договариваться с другими, а не только с русскими» [35].

В ноябре 2002 г. бравшая это интервью у Масхадова журналистка Софи Шихаб написала, что в сентябре 1999 г. в редакцию *Le Monde* позвонил неизвестный «молодой французский предприниматель», входящий в окружение Березовского, и сообщил, что за неделю до вторже-

## Пока Березовский и Лебедь пытались разобраться в происходящем, Чубайс, Абрамович и Квашнин уже подобрали Ельцину другого преемника...

ния в Дагестан состоялась встреча Березовского с эмиссаром Басаева, которому олигарх передал 30 млн долл. и оружие [36].

Коллега А.В. Сурикова по НИИ, изучающему «вопросы глобализации», Б.Ю. Кагарлицкий в начале 2000 г. изложил в «Новой газете» логическую цепочку, увязывающую Березовского с началом боевых действий, следующим образом: «Ни для кого не секрет, что Волошин — человек Березовского. Увы, Борис Абрамович в данном случае не мог действовать в одиночку. Чтобы военно-политическая машина заработала, в дело должны были включиться другие игроки — Роман Абрамович, Анатолий Чубайс, а главное — начальник Генерального штаба генерал Анатолий Квашнин. У этих людей был общий с Березовским интерес — не пустить к власти Лужкова и Примакова. Но у них были и свои интересы. А потому, включившись в процесс, они начали свою игру.

Мы думали, будто конфликт Чубайса и Березовского начался в декабре, после того как они не поделили плоды победы на парламентских выборах. Ничего подобного, борьба началась гораздо раньше. Прежде всего Чубайса не устраивала подобранная Березовским кандидатура наследника. Генерал Лебедь слишком близок к московскому олигарху. Чубайс искал другую фигуру — более управляемую и более знакомую. Например, ленинградец Владимир Путин. Тоже силовик, но уже из совершенно другой команды, к тому же не имеющий собственных политических и администра-

тивных кадров, а потому вполне зависящий от команды Чубайса.

Но, чтобы перехватить инициативу, надо было сломать первоначальный сценарий и подменить его своим. Здесь интерес Чубайса совпал с интересом Квашнина. Для начальника Генерального штаба маленькая война — это, конечно, хорошо. Но большая война — лучше. Надо задействовать настоящую армейскую группировку, все рода войск, провести несколько настоящих крупномасштабных сражений.

План Волошина рушился на глазах. Но сами исполнители об этом еще не знали...

Преимущество Квашнина и Чубайса состояло в том, что они не были связаны личными договоренностями с братьями Басаевыми. Они не были с ними давно знакомы, как Березовский, не участвовали в совместных операциях, как Суриков, и даже не ударяли по рукам, как (возможно) Волошин. Они были включены в дело, но у них не было никаких обязательств перед партнерами.

Чубайс в одностороннем порядке изменил общий план. Степашин был снят, но вместо Лебеда премьером-силовиком стал Путин. И для Березовского, и для Лебеда такой поворот событий стал неожиданностью. В разгар кризиса Лебедь даже прилетел из Красноярска и несколько дней просидел в Москве, ожидая назначения, говорил, что будет «востребован». Увы, пока Березовский и Лебедь пытались разобраться в происходящем, Чубайс, Абрамович



и Квашнин уже подобрали Ельцину другого преемника...

Интересное дело: после московских взрывов российские власти немедленно назвали в качестве виновников Шамиля Басаева и Хаттаба...

Что касается Березовского, то близкие к нему журналисты дружно стали защищать своего начальника, доказывая, что Борис Абрамович, что бы мы про него ни думали, все же не душегуб. Пресса, враждебная Березовскому, настаивала: нет, душегуб. Чубайс, вероятно, читал эту полемику с большим удовольствием.

Нет, Борис Абрамович не заказывал взрывов в жилых домах. Он всего лишь заказал войну...» [37].

В целом основная причина существования гетерогенности в трактовках причин вооруженного конфликта в Чечне и версий начала обеих активных фаз боевых действий во многом кроется в имеющейся источниковой базе, принципах ее комплектации и анализе. При этом господствующие подходы наложили определенный отпечаток не только на качество выводов авторов публикаций и источников по теме, но и на спектр поднятых вопросов. Например, по сей день спорными остаются: а) идейная платформа и мотивы руководства сторон; б) региональная специфика конфликта и ее проявления в Южном федеральном округе; в) хронологические рамки первой и второй чеченской кампаний. ■

ПЭС 15101 / 04.08.2015

#### Источники

1. Орлов О.П. Россия — Чечня: Цепь ошибок и преступлений. М.: Звенья, 1998. 600 с.
2. Блиев М. Россия и горцы Большого Кавказа. На пути к цивилизации. М., 2004. 877 с.
3. Гродненский Н.Н. Первая чеченская: история вооруженно-

го конфликта. Минск: Современная школа, 2008. 717 с.

4. Павел Грачев высоко оценил действия армии в Чечне // Независимая газета. 1995 (1 марта).

5. Артемьев И. Русский ответ на вызов истории // Наш современник. 1995. № 3. С. 167–172.

6. Казинцев А.И. Чечня: первый несданный рубеж // Наш современник. 1995. № 4. С. 164–173.

7. Новичков Н.Н., Снеговский В.Я., Соколов А.Г., Шварев В.Ю. Российские Вооруженные силы в чеченском конфликте: Анализ. Итоги. Выводы. Париж; Москва: Холвег; Инфоглоб; Тривола, 1995. 210 с.

8. Тишков В.А. Общество в вооруженном конфликте: Этнография чеченской войны. М.: Наука, 2001. 551 с.

9. Миронов В.Н. Я был на этой войне. Чечня, год 1995. М.: Библион, 2001. 431 с.

10. Куликов А., Лембик С. Чеченский узел. Хроника вооруженного конфликта 1994–1996 гг. М.: Дом педагогики, 2000. 295 с.

11. Ропшин В. Взгляд на российскую историю. Тайны чеченской войны, или История о том, кто взрывал дома в Москве. Готовят ли США удар по России. Что такое марксизм. М., 2003. 43 с.

12. Горяинов С. Деньги террора: кто оплатил Беслан? М.: Европа, 2005. 60 с.

13. Мамаев Ш. От трубы до Аллаха: Чеченский путь в «Большой игре» [Электронный ресурс] // Русский журнал. 2009. URL: <http://www.russ.ru>.

14. Батумский А. Сговор // Версия. 1999 (3 августа).

15. Прянишников П. Волошин и Басаев на Лазурном берегу: фото на память // Версия. 2000 (4 июля).

16. Заговор Хасбулатова // Версия. 2000 (29 февраля).

17. Горяинов С. Алмазы Шаха. М., 2005. 256 с.

18. Литвиненко А. ЛПГ (Лубянская преступная группировка). Нью-Йорк, 2002. 264 с.

19. Генерал Лебедь: «Москва ничего не добьется бомбардировками Чечни» // Сегодня. 1999. № 184 (439).

20. Литвиненко А., Фельштинский Ю. ФСБ взрывает Россию //

Новая газета: Спецвыпуск. 2001. № 61 (27 августа).

21. Литвиненко А., Фельштинский Ю. ФСБ взрывает Россию. Нью-Йорк, 2002. 272 с.

22. Литвиненко А., Фельштинский Ю. ФСБ взрывает Россию. Таллин, 2007. 420 с.

23. Evangelista M. The Chechen Wars: Will Russia Go the Way of the Soviet Union? Washington: Brookings Institution Press, 2002. 244 p.

24. Проханов А. Господин Гексоген: Роман. М.: Ad Marginem, 2002. 474 с.

25. Глушик Е. Трубадур Красной империи // Литературная газета. 2002. № 24–25 (5881) (19–25 июня).

26. Культура движется взрывами: Беседа с главой «Ad Marginem» Александром Ивановым и ведущим редактором издательства Михаилом Котоминым // Завтра. 2002. № 22 (445) (29 мая).

27. Рашидов О. Писатель-патриот Александр Проханов: Хочу бросить в котел борьбы с режимом и скинхедов, и лимоновцев // Комсомольская правда. 2002 (24 апреля).

28. Богомолов Ю. Товарищ господина, зовущегося Гексогеном // Российская газета. 2006. № 4178 (22 сентября).

29. Чупринин С. После драки // Знамя. 2002. № 10. С. 192–197.

30. Мяло К. Россия и последние войны XX века. М.: Вече, 2002. 480 с.

31. Кагарлицкий Б. Реставрация в России. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 326.

32. Делягин М. Стратег либеральной России // Завтра. 2015. № 12 (1113). С. 8.

33. Мурадов Б. Войну в Дагестане «заказал» Березовский? // Аргументы и факты. 1999. № 35. С. 6.

34. Хинштейн А. Березовая каша // Московский комсомолец. 1999 (22 сентября).

35. Shihab S. Tchetchenie: un entretien avec Aslan Maskhadov // Le Monde, 17.09.1999.

36. Shihab S. Qui a commis les attentats de 1999? // Le Monde, 19.11.2002.

37. Кагарлицкий Б. С террористами не разговариваем. Но помогаем? Версия взрывов домов в России // Новая газета. 2000 (24 января).



## Reasons for Bringing in the Federal Forces in Chechnya in Historiography: Versions and Interpretations

**Malishevsky Nikolay Nikolaevich**

*Peoples' Friendship University of Russia*

The article deals with approaches to disclosure of the nature and the causes of the armed conflict in Chechnya, existing in modern historiography. The paper considers versions interpreting the circumstances that caused forceful intervention of the federal forces in the Chechen conflict on the side of anti-Dudayev opposition. It also highlights the causes versions and underlying reasons of beginning the counter-terrorist operation in the Chechen Republic.

**Keywords:** causes versions, introduction of the federal forces in Chechnya, the first Chechen campaign, the second Chechen campaign, active phases of military operations, the concept of “armed rebellion”, the concept of “national movement”, heterogeneity of reasons interpretations, historiography of the armed conflict.

## References

1. Orlov O.P. *Rossiya — Chechnya: Tsep' oshibok i prestupleniy* [Russia — Chechnya: Chain of Errors and Crimes]. Moscow, Zven'ya, 1998, 600 p.
2. Bliev M. *Rossiya i gortsy Bol'shogo Kavkaza. Na puti k tsivilizatsii* [Russia and Highlanders of the Great Caucasus. On the Way to Civilization]. Moscow, 2004, 877 p.
3. Grodnenskiy N.N. *Pervaya chechenskaya: istoriya voozruzhennogo konflikta* [The First Chechen War: The History of an Armed Conflict]. Minsk, Sovremennaya shkola, 2008, 717 p.
4. Pavel Grachev vysoko otsenil deystviya armii v Chechne [Pavel Grachev Highly Appreciated Army's Actions in Chechnya]. *Nezavisimaya gazeta*, 1995.
5. Artem'ev I. Russkiy otvet na vyzov istorii [Russian Response to the challenge of history]. *Nash sovremennik*, 1995, no. 3, pp. 167–172.
6. Kazintsev A.I. Chechnya: pervyy nesdannyy rubezh [Chechnya: the First Not Yielded Frontier]. *Nash sovremennik*, 1995, no. 4, pp. 164–173.
7. Novichkov N.N., Snegovskiy V.Ya., Sokolov A.G., Shvarev V.Yu. *Rossiyskie Voozruzhennye sily v chechenskom konflikte: Analiz. Itogi. Vyvody* [Russian Armed Forces in the Chechen Conflict: Analysis. Results. Conclusions]. Paris, Moscow, Kholveg, Infoglob, Trivola, 1995, 210 p.
8. Tishkov V.A. *Obshchestvo v voozruzhennom konflikte: Etnografiya chechenskoj vojny* [Society in the Armed Conflict: Ethnography of the Chechen War]. Moscow, Nauka, 2001, 551 p.
9. Mironov V.N. *Ya byl na etoy vojne. Chechnya, god 1995* [I was in That War. Chechnya, Year 1995]. Moscow, Biblion, 2001, 431 p.
10. Kulikov A., Lembik S. *Chechenskiy uzel. Khronika voozruzhennogo konflikta 1994–1996 gg.* [Chechen Knot. Chronicle of an Armed Conflict of 1994–1996]. Moscow, Dom pedagogiki, 2000, 295 p.
11. Ropshin V. *Vzglyad na rossiyskuyu istoriyu. Tayny chechenskoj vojny, ili Istoriya o tom, kto vzryval doma v Moskve. Gotovyat li SShA udar po Rossii. Chto takoe marksizm* [A Glance at the Russian History. Secrets of the Chechen War, or a History of Who Blew up Houses in Moscow. Whether the US Prepare Attack on Russia. What is Marxism]. Moscow, 2003, 43 p.
12. Goryainov S.A. *Den'gi terrora: kto oplatil Beslan?* [Money of Terror: Who Paid for Beslan?]. Moscow, Evropa, 2005, 60 p.
13. Mamaev Sh. *Ot truby do Allakha: Chechenskiy put' v «Bol'shoy igre»* [From the Pipeline to Allah: the Chechen Way in the “Big Game”]. *Russkiy zhurnal*, 2009, available at: <http://www.russ.ru>.
14. Batumskiy A. Sgovor [Collusion]. *Versiya*, 1999.
15. Pryanishnikov P. Voloshin i Basaev na Lazurnom beregu: foto na pamyat' [Voloshin and Basaev on the Cote d'Azur: a Photo for the Memory]. *Versiya*, 2000.
16. Zagovor Khasbulatova [The Plot of Khasbulatov]. *Versiya*, 2000.
17. Goryainov S.A. *Almazy Shakha* [Diamonds of Shah]. Moscow, 2005, 256 p.
18. Litvinenko A. *LPG (Lubyanskaya prestupnaya gruppirovka)* [LCG (Lubyanka Criminal Group)]. New York, 2002, 264 p.
19. General Lebed': «Moskva nichego ne dob'etsya bombardirovkami Chechni» [General Lebed: “Moscow will not Achieve Anything Bombing Chechnya”]. *Segodnya*, 1999, no. 184 (439).
20. Litvinenko A., Fel'shtinskiy Yu. *FSB vzryvaet Rossiyu* [The FSB Blows Up Russia]. *Novaya gazeta: Spetsvypusk*, 2001, no. 61.
21. Litvinenko A., Fel'shtinskiy Yu. *FSB vzryvaet Rossiyu* [The FSB Blows Up Russia]. New York, 2002, 272 p.
22. Litvinenko A., Fel'shtinskiy Yu. *FSB vzryvaet Rossiyu* [The FSB Blows Up Russia]. Tallinn, 2007, 420 p.
23. Evangelista M. *The Chechen Wars: Will Russia Go the Way of the Soviet Union?* Washington: Brookings Institution Press, 2002, 244 p.
24. Prokhanov A. *Gospodin Geksogen: Roman* [Mr. Hexogen: A Novel]. Moscow, Ad Marginem, 2002, 474 p.
25. Glushik E. *Trubadur Krasnoy imperii* [Troubadour of the Red Empire]. *Literaturnaya gazeta*, 2002, no. 24–25 (5881).
26. Kul'tura dvizhetsya vzryvami: Beseda s glavoy «Ad Marginem» Aleksandrom Ivanovym i vedushchim redaktorom izdatel'stva Mikhailom Kotominym [Culture is Driven by Explosions: Interview with the Head of “Ad Marginem” Alexander Ivanov and Leading Editor of the Publishing House Michael Kotomin]. *Zavtra*, 2002, no. 22 (445).
27. Rashidov O. *Pisatel'-patriot Aleksandr Prokhanov: Khochu brosit' v kotel bor'by s rezhimom i limonovtsev* [The Patriot Writer Prokhanov: I Want to Throw Both Skinheads and Limonov in the Kettle of Struggle Against Regime]. *Komsomol'skaya pravda*, 2002.
28. Bogomolov Yu. *Tovarishch gospodina, zovushchegosya Geksogenom* [A Friend of Mister Called Hexogen]. *Rossiyskaya gazeta*, 2006, no. 4178.
29. Chuprinin S. *Posle drake* [After a Fight]. *Znamya*, 2002, no. 10, pp. 192–197.
30. Myalo K. *Rossiya i poslednie vojny KhKh veka* [Russia and the Last Wars of the Twentieth Century]. Moscow, Veche, 2002, 480 p.
31. Kagarlitskiy B. *Restavratsiya v Rossii* [Restoration in Russia]. Moscow, Editorial URSS, 2000, p. 326.
32. Delyagin M. *Strateg liberal'noy Rossii* [The Strategist of Liberal Russia]. *Zavtra*, 2015, no. 12 (1113), p. 8.
33. Muradov B. *Voynu v Dagestane «zakazal» Berezovskiy?* [The War in Dagestan was “Ordered” by Berezovsky?]. *Argumenty i fakty*, 1999, no. 35, p. 6.
34. Khinshteyn A. *Berezovaya kasha* [Oil of Birch]. *Moskovskiy komsomolets*, 1999.
35. Shihab S. *Tchetchenie: un Entretien Avec Aslan Maskhadov*. *Le Monde*, 17.09.1999.
36. Shihab S. *Qui a Commis les Attentats de 1999?* *Le Monde*, 19.11.2002.
37. Kagarlitskiy B. *S terroristami ne razgovarivaem. No pomagayem? Versiya vzryvov domov v Rossii* [We do not Talk to Terrorists. We Help Them? Version of Exploding Houses in Russia]. *Novaya gazeta*, 2000.